

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ РОССИИ И КОНЦЕПЦИЯ ВОССТАНАВЛИВАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

В статье анализируются причины отставания и перспективы развития России в рамках различных концепций социально-экономического развития: формационной, цивилизационной, эволюционной, институциональной, экзистенциальной и синергетической. В качестве интегрирующей концепции предложена модель восстанавливающего развития.

Кризисно-реформируемый характер социально-экономической системы России обусловил значительный объем работ по теории, методологии и практике реформирования. Концепции и программы преобразовательных действий настолько многообразны, что обнаружить свободный от исторической миссии элемент, процесс или фактор уже затруднительно. Эффективные инвестиции и таинственная национальная идея, спецификация прав собственности и попадание в космогонические ритмы, инновации и саморефлексия, адекватные институты и свойства русской души – все это и многое другое вовлечено в задачу построения лучшего будущего для России.

Думается, что критическая масса реформаторских идей уже достигнута, пришла пора кристаллизации смысла, логики, цели дальнейшего развития России и создания адекватной этому модели реформирования. Тем более, что того же требует и современная социально-экономическая и политическая практика. Метод проб и ошибок в сочетании с «общечивилизационными» рецептами показал свою неэффективность, период интенсивного и разрушительного строительства новых форм подошел к концу – появилась возможность и необходимость осмыслить и осознать долгосрочную, стратегическую направленность государственной политики в России, что требует предварительного выяснения текущего социально-экономического состояния нашей страны и ее места в процессе общемирового развития.

Следует отметить, что человечество весьма изобретательно в осознании путей своего движения. При определенной системе координат можно утвердиться в мысли, что и догонять никого не надо, – Россия уже впереди планеты всей. Ведь помимо показателей ВВП на душу населения, индекса экономической свободы и уровня благосостояния существуют и другие подходы для оценки общественного развития, которые основываются на не менее значимых показателях – количестве свободного времени, качестве общения, душевном комфорте и т. п.

Для создания объективной картины необходимо обратиться к основным концепциям обществен-

ного развития, сложившимся на данное время: формационной, цивилизационной, эволюционной, институциональной, экзистенциальной и синергетической (см. Таблицу 1).

Эти концепции дают разное понимание места России в мире, целей ее существования, причин отставания и перспектив развития.

Если обратиться к основам **формационной концепции** – степени развития разделения труда, обмена, стоимостных отношений, собственности, то реальное состояние России обозначится где-то на подходах к капитализму. По сути, проблема первоначального накопления капитала, проблема индустриализации страны, превращения ее в единый машинный, индустриальный комплекс с одинаково развитыми технологиями во всех отраслях народного хозяйства за многие годы реформирования страны так и не была разрешена.

Отличительной особенностью России является отношение к труду как к добродетели, как нравственному деянию, как к бремени, данному Богом, что изначально могло вызываться неэффективностью труда в условиях сложной природно-климатической среды (отсюда и коллективное ведение хозяйства, и круговая порука, выступающая условием выживания членов общины). На это священное уважение тяжелого труда наложились дальнейшие способы зарабатывания хлеба насущного, и все то, что легко, без физического труда доставалось, почиталось безнравственным, греховным. Отсюда – недостаточное уважение к богатству как таковому, его более низкое положение в иерархии ценностей русского человека, предпочтение нравственного совершенствования, самоограничения, досуга перед добыванием все большего количества благ.

Кроме того, трудовой ритм, задаваемый православием, а также определенная им трудовая этика изначально ориентировали на невозможность праведным трудом разбогатеть, и богатство рассматривалось как грех. В немалой степени это обусловлено тем, что православие, в отличие от католичества, сумело сохранить дух и идеологию феодального общества, не отказалось от крестьянско-

Таблица 1. Концепции общественного развития

Концепции	Формационная	Цивилизационная	Эволюционная	Институциональная	Экзистенциальная	Синергетическая
<p>Время, причины возникновения или активизации</p>	<p>Сер. 19 века, марксизм</p> <p>- промышленный переворот и вызванное этим разорение мелких товаропроизводителей, рост безработицы, обнищание широких масс, - активизировали стремление к общественному переустройству, к построению справедливого общества;</p> <p>- доминирование в общественной мысли идеи прогресса, поступательного развития, вера в преобразовательные возможности человека</p>	<p>Традиционна для исторической науки и историософии</p> <p>- комплексное рассмотрение общественных процессов при доминировании социокультурных феноменов;</p> <p>- практицизм, удовлетворенность современным общественным устройством</p>	<p>Сер. и конец 19 века, дарвинизм, маргинализм</p> <p>- влияние естественных наук, желание придать общественному ведению объективный характер, политическую нейтральность;</p> <p>- идеология конкуренции, контактов в экономике контрагентов</p>	<p>Нач. 20 века, институционализм</p> <p>- желание связать воедино экономические и социально-культурные факторы;</p> <p>- следование традиции естественных наук - обнаружение простейшего элемента, ядра общества - институтов, и исследование их развития</p>	<p>Традиционна для философии</p> <p>- рассмотрение человека как центра процессов</p>	<p>Нач. и сер. 20 века, естественные науки</p> <p>- развитие системного подхода и кибернетики, возникновение информационной парадигмы, трактующей потоки информации как универсальный способ связи;</p> <p>- попытки объективизировать познание общественных процессов</p>
<p>Цель развития</p>	<p>Свободный гармонично развитый индивид; социально справедливое общество с рациональным утилитаризмом, с доминирующими социально-культурными потребностями</p>	<p>Сохранение организованного характера общества и многообразия мира</p>	<p>В качестве неявной цели задано сохранение человечества, общества как такового</p>	<p>Эффективные, действенные институты, минимальные издержки связей между людьми</p>	<p>Превращение человека во всемогущее существо, концепция Человека-Бог бессмертия</p>	<p>Постоянная победа над энтропией</p>
<p>Механизм, основа развития</p>	<p>Источник, импульс развития - противоречие между производственными силами и производственными отношениями</p> <p>Основа развития - развитие общественного разделения труда</p> <p>Методологическая основа - процесс освобождения человека от всяческих зависимостей</p>	<p>Источник, импульс развития - вызовы истории, проблемы дальнейшего развития человечества</p> <p>Основа развития - деятельность человека, рост численности населения, приводящая к усложнению условий его существования</p> <p>Методологическая основа - решения, принимаемые человеком, обществом, их эффективность, адекватность историческим вызовам. Прорывы человеческого духа, способность творить новое</p>	<p>Источник, импульс развития - инстинкт самосохранения</p> <p>Основа развития - законы естественного отбора</p> <p>Методологическая основа - усложнение и приспособление живого организма к окружающей среде</p>	<p>Источник, импульс развития - рост издержек функционирования</p> <p>Основа развития - закон минимизации транзакционных издержек</p> <p>Методологическая основа - долгосрочный процесс минимизации издержек функционирования институциональной системы</p>	<p>Источник, импульс развития - дух и воля человека</p> <p>Основа развития - удовлетворение потребностей человека в саморазвитии, самоидентификации в победе над смертью, над небытием</p> <p>Методологическая основа - самореализация человека, проявление всех сторон его существования</p>	<p>Источник, импульс развития - рост энтропии, неспособность системы эффективно перерабатывать информацию, нарушение основных параметров существования</p> <p>Основа развития - самоорганизация, противостояние хаосу эффективной переработкой информации</p> <p>Методологическая основа - колебание систем от роста хаоса и дезорганизованности к росту упорядоченности и организованности</p>

Этапы общественного развития	Первобытнообщинное (полная зависимость от природы) - Рабство (безусловная личная зависимость) - Феодализм (условная личная зависимость) - Капитализм (экономическая зависимость) - Коммунизм (свободная личность)	Исторически возникавшие цивилизации, способные эффективно отвечать на вызовы времени, собирающие вокруг себя остальные страны, задающие направление историческому развитию, концентрирующие основные запасы ресурсов и богатств данного периода (Египет - Индия - Китай - Греция - Рим - Испания - Англия - Америка и т.д.)	От простейших общественных форм к сложнейшим, к специализированным и диверсифицированным	От простейших, однородных и неэффективных институтов к сложным, многообразным и эффективным	Человек - тварь, Человек - творец, Человек - Бог	Колебание от хаоса к порядку с постоянным усложнением системы
Границы применимости	- в рамках экономического общества; - при наличии идеи прогресса в обществе, стремлений его переустройства; - при диалектико-материалистической философской парадигме	- при наличии неравенства в развитии стран, при международном разделении труда, неэквивалентном обмене; - при наличии ограничений в развитии человечества и обособленных государственных образований; - при тяготении к индуктивному методу исследования	- при парадигме интеграции общественных и естественных наук; - при наличии идеологии конкуренции	- при наличии понятия эффективности; - при интеграционной парадигме общественной мысли	- при гуманистической парадигме; - преимущественно в сфере реализации человеческого духа и воли - т.е. социокультурной сфере	- информационная парадигма
Преимущества	- линейность, причинность, простота, ясность - гуманистическая направленность	- явления даны во всей их конкретности, национальной определенности; - развитие трактуется не как борьба, а как способность к творчеству	- объективный и универсальный характер	- комплексный подход к анализу социально-экономического развития	- универсальный гуманистичный подход	- возможность формализовать процессы, математизировать их, т.е. придать им объективность и прогнозируемость - создание универсальной и связанной картины мира в виде потоков информации
Недостатки	- процесс абстрагирования упрощает изучаемое явление, создает опасность получения ложного знания; - классовая борьба как движущая сила развития актуальна только в обществе противоречий, в обществе согласия - другие источники развития; - идеолого-политическая направленность конъюнктурна и не срабатывает при изменении социально-экономической ситуации	- данный подход не является способом познания, он способен только дать информацию, представление, а не постижение; - трудно обнаружить общее в развитии стран и направленность дальнейшего развития человечества	- предугадать дальнейшее развитие сложно, т.к. цель в явной форме не задана, - необходимо моделировать процессы, что ведет к упрощению, к возможным ошибкам	- многообразие связей и институтов, переплетение их действия затрудняет выявление направления развития	- не учитывается воздействие природы, ее ограничительность; - познание ограничивается возможностями рефлексии человека	- не учитывается субъективность общественных систем, их возможная нерациональность

Продолжение таблицы 1.

го мировоззрения. Неким подобием западноевропейской Реформации, создавшей религию «экономического человека» и трудовую этику предпринимательства, могло бы стать старообрядчество. Но в условиях экономического господства сельского хозяйства с природно обусловленной регламентированностью человеческого поведения, модель инициативно и самостоятельно хозяйствующего индивида распространения не получила.

Характерная для доиндустриальных экономик неразделенность труда, малая его специализация одновременно является одним из свойств творческого труда – основы постиндустриального общества. Подобное сходство порождает уже обозначенный рефлекс опережающего развития, выражающийся в стремлении государства стимулировать развитие наукоемких технологий. Но в условиях общей индустриальной неразвитости хозяйственного пространства и незрелости рынка, который еще не способен работать с интеллектуальной собственностью, инновациями, научными продуктами, подобное стремление оборачивается не экономическим ростом, а потерями: научные разработки не востребуются национальным хозяйством, выращенные научные кадры уезжают за пределы страны и т. п. Только по мере развития хозяйственных субъектов, роста их инвестиционной мощи, усиления конкуренции на рынке прикладные научные исследования включаются в воспроизводственный цикл и качественно преобразуют его.

Таким образом, с позиции формационного подхода Россия находится в самом начале индустриального, капиталистического развития с неизбежным наличием характерных для доиндустриальной стадии социально-экономических форм, способных породить иллюзии опережающего развития. Реальная стратегия с точки зрения этого подхода будет заключаться в стимулировании естественного развития вертикально интегрированных концернов и создании благоприятного климата для технологических инвестиций (снижать налоги, увеличивать норму амортизации и т. д.). Возможна и селективная поддержка прикладных наук, с ориентацией на возможный экспорт их результатов (как, например, делает Индия со своими компьютерными программами).

Положительным моментом при этом является то, что Россия узнала и опробовала развитые формы общественной организации и против всецелого поглощения стоимостным миром у нее есть прививка. Общество потребления пока не поработило нас окончательно, у нас еще есть возможность вывести линию рационального потребления – весьма перспективную в свете будущего постиндуст-

риального общества и обострения глобальных экологических проблем.

Цивилизационный подход утверждает, что каждая страна обладает неким своеобразием, которое рано или поздно будет востребовано. У данного подхода довольно мощные корни в отечественной науке. Идея о том, что различные уровни развития – это не проблема опоздания, а результат особенностей культуры, способа и темпов развития, имеет много сторонников. Россия при этом рассматривается как совершенно особая цивилизация, существующая в своей системе ценностей и координат, делающей ее не сравнимой с остальным миром.

Большинство русских мыслителей, и эта традиция ведется с появления государственности на Руси, считало, что у нашей страны есть особая духовная миссия – быть спасителем мира, служить основой для слияния мировых сил с космосом, для рождения всеединства. В этом смысле нахождение на периферии мирового развития не должно оскорблять и побуждать к преодолению себя и своего своеобразия – нужно ждать той трубы, которая призовет страну к духовному подвигу, а текущую жизнь строить так, чтобы сохранить свою духовную особость.

Идея мессианства, избранности русского народа для свершения некоего духовного подвига сформировалась еще в 11 веке. Тогда эта идея стала способом идентификации России как государства, выступала как заявление об ее отличии от западных государств, как некий охранительный ордер от поглощения католичеством с одновременным признанием России страной европейской, христианской.

В 15–16 веке идея богоизбранности России актуализировалась. Образование Русского централизованного государства требовало идеологического обоснования. Теория «длящегося Рима», утверждавшая нескончаемость Римской державы вплоть до завершения земной истории, использовалась для подтверждения «родства» своего государства с «римским царством» общественной мыслью разных народов Европы. Россия не стала исключением. Падение Константинополя – оплота истинной веры и обретение независимости от Востока стали дополнительными факторами возникновения идеи о третьем Риме. Первоначально эта идея имела только теологический смысл, связанный, главным образом, с определением новой роли русской церкви в христианском мире, с обретением ею международного статуса. Потом акценты сместились – и предназначение Русского государства быть хранителем истинной веры стало связываться с силой и величием русского государства, с исключительным значением русского царя. Создается идеал Великой России.

В первой половине 19 века мессианские мотивы, подкрепленные победами русского оружия над Наполеоном, опять набирают силу. Формируется идея об особом призвании России служить звеном между Западом и Востоком, быть спасением Европы, способствовать прогрессу мирового духа, эстафета которого передается от одного народа к другому.

Славянофильство дало дополнительный толчок развитию и актуализации «русской идеи». Россия согласно ей должна была указать человечеству дорогу к истинному братству и истинному единению – соборности (как выражению свободы в единстве).

Мощный всплеск мессианских мотивов наблюдался в конце 19 – начале 20 века в русле концепции всеединства, которое понималось как синтез знания и веры. Отпавший от Бога мир должен через долгую череду свободных актов возродиться в форме абсолютного организма – идеального человечества. В каждом человеке сокрыт идеальный абсолютный человек, и каждый выражает часть этого абсолюта. Но человечество раздрается склонностью к подчинению единому началу и анархией (мусульманство и Европа). Нужна третья сила, которая бы освобождала бы первые две от односторонности и примиряла единство высшего начала со свободной множественностью частных форм. Народ, на который Провидением возложена эта ответственность (славянство), действует не от себя, осуществляет не свое и должен быть свободен от мелких жизненных интересов.

Апофеозом утверждения личности России стала концепция евразийства, которая трактует Россию как особую цивилизацию, не сводимую ни к Западу, ни к Востоку.

Таким образом, у России есть что предложить миру, но проблема в том, что это предложение пока не востребовано. В этой ситуации и у самой России данные потенции не развиваются. Выход может состоять в коммерциализации духовного потенциала, в превращении его в товар, как это и полагается при господстве стоимостных форм. Тогда то, что мешает России интегрироваться в экономическое общество, станет предметом ее специализации и фактором развития.

Эволюционный подход не определяет какой-либо цели в развитии. Закон естественного отбора в гуманитарном преломлении означает, что выживают те формы деятельности, которые доказали свою эффективность.

Особенность нашей страны состоит в слабом действии механизма естественного отбора, что обусловлено традицией централизованно-рефор-

маторского регулирования, заменяющей и подавляющей данный механизм. Развитые страны пришли к необходимости дополнения механизма естественного отбора и к направлению эволюции в результате долгого естественного развития. Планирование социально-экономической деятельности – свидетельство зрелого отношения человека к среде, в которой он живет. Для эффективности подобных действий требуется развитая саморефлексия, наличие обратной связи с естественным механизмом экономики.

С точки зрения эволюционного подхода все беды России заключаются в неверных действиях государства, которое неэффективно регулирует экономику, принимает неадекватные решения, а также – в отсутствии внутренних механизмов саморегулирования и селекции, способных без особых издержек корректировать, подавать сигналы о неверных действиях или не допускать их. Данные внутренние механизмы основаны на массовой субъектности, которая формируется по мере экономического развития. Первоначально способностью быть субъектом исторического процесса, направлять его обладали немногие – они и становились вождями, предводителями, господствующим классом. По мере развития рыночных отношений, которые экономическую власть и право принятия решений распространяли на все общество, количество инициативных, способных принимать решение индивидов увеличивалось. В результате конкуренции определялись те из них, кто решения принимал правильные и эффективные. Именно они богатели и приобретали власть в обществе. В России подобного массового отбора и тренировки в принятии эффективных решений не было – власть общины подхватило государство.

Таким образом, у России есть мощный сознательный механизм в лице привыкшего повелевать государства, но практически не функционирует естественный, основанный на постоянном принятии микрорешений массой субъектов.

Институциональный подход определяет благополучие страны по эффективности ее институциональной структуры, которая обеспечивает связь хозяйствующих субъектов и не допускает их деструктивного поведения. В этом разрезе совершенно безразлично, какая экономическая система рассматривается, главное, чтобы ее конструкция, ее нормы и правила обеспечивали процесс развития.

Применительно к России эффективность функционирования институциональной структуры в первую очередь связывается с дееспособностью и эффективностью государства.

Система институтов в России внутренне нео-

днородна и противоречива. Нормы и правила качественно разных социально-экономических систем (традиционной, рыночной, планово-административной) сосуществуют и зачастую порождают неопределенность и дезориентированность в поведении людей.

До сих пор не преодолен раскол между институтами макро- и микроуровней. Патернализм русского человека легко уживается с его отчуждением от государства, с восприятием власти как внешней и враждебной силы, от которой надо обособливаться в рамках своей узкой и тесной общности – семьи, рода, трудового коллектива.

Отсутствие институционального единства, существование индивида в замкнутой группе обусловили приоритет неформальных методов регулирования отношений в России. Конечно, персонализация общения эффективнее обезличенных контактов, но она не может распространяться на большие общности, что опять-таки способствует разрушению единства институциональной среды.

Решением проблемы могло бы стать распространение стандартов общения «узкого круга»: доверия, уважения, равноправия, готовности прийти на помощь и т. д., – на весь социум.

Экзистенциальный подход человеческое развитие рассматривает через призму места человека в мире. Этот подход неоднозначен. Можно определить степень зависимости человека от природы, от другого человека, от социума в целом. Можно увидеть насколько больше он стал потреблять. Можно оценить развитие важнейших сторон человека – его телесной, духовной и общественной сущности. Но насколько это будет объективно? Прошлое всегда оценивается нами с позиций собственных предпочтений и привычек, с точки зрения своего самочувствия в тех или иных условиях. Есть ли объективная основа для оценки того, кто более счастлив, кто живет более полной жизнью – дикарь, который потом и кровью добывает себе пропитание и каждый прожитый день рассматривает как дар небес, или мы, отлаженно функционирующие в заданном сегменте общественного разделения труда и развлекающиеся в основном посредством телевизора? Где чувствуется полнота бытия острее? Очень часто возрастание возможностей человека делает его своим собственным рабом.

Россия в этом смысле имеет некоторое преимущество: тенденции к самоотречению, к отверзанию чувств у нас более развиты, как в силу потребительской отсталости, так и в силу особенностей православия, ориентирующего человека на подобный духовный подвиг. Насколько она сможет сохранить-ся, если считать ее следствием недостаточной эко-

номической развитости, недостаточного индивидуализма, привычки жить в общине, – другой вопрос. Стоит ли ее сохранять, если она мешает текущему развитию, – тоже. Но пока она есть, она чувствует-ся и она действительно, может составить преимущество России по сравнению с другими странами в недалеком будущем, при ожидаемой смене стандарта рационального европейского мышления на идеалистическое, образное восприятие мира.

Синергетический подход, несмотря на свой обезличенно-механистический вид, весьма гуманен и полностью подтверждает основополагающую идею как экономики, так и мироздания – зло и добро – обратная сторона друг друга. Победа над хаосом способствует его росту. Разделение труда увеличивает искусственный мир человека и уничтожает природный. Внутренний хаос компенсируется внешним порядком, внешний хаос соседствует с внутренним порядком.

Россия – страна хаотичная, кризисно-реформируемая, и именно потому она обладает запасом особого труда, способного противостоять хаосу – творческого труда. Этот труд по сути свой не разделен, и в системе нормально функционирующей экономики он мало эффективен, но в условиях нарастания дезорганизации, в переходные периоды он становится единственным средством для выживания и развития.

Таким образом, недостаточное развитие общественного разделения труда, ориентация на систему ценностей неэкономического характера, отсутствие внутреннего механизма селекции, неоднородное и атомизированное институциональное поле, тяготение к идеалистически-образному восприятию мира и значительный потенциал творческого труда составляют отличительные особенности России, определившие ее недееспособность и преимущества в рамках тех или иных концепций общественного развития.

Эти особенности составляют основу **модели восстанавливающего развития**, суть которого – в пробуждении естественных механизмов саморегуляции и развития, в превращении национальных особенностей из факторов отставания в основу прогрессивного движения. Не ломать, не уничтожать устаревшие социально-экономические формы, а определять границы их эффективного функционирования и способствовать исчерпанию их потенциала. Соответственно, лозунгом реформ должна стать идея, что Россия не догоняет развитые страны, а восстанавливает свои преимущества перед ними.